

СТАЛКЕР

Владислав Выставной

[МЕСТЬ ЗОНЫ]
РИКОШЕТ

Владислав Выставной
Месть Зоны. Рикошет
Серия «Апокалипсис-СТ»

Издательский текст

<https://litres.ru/39850960>

Месть Зоны. Рикошет: Издательство АСТ; М.; 2018

ISBN 978-5-17-112202-7

Аннотация

<p>Благодаря договору, заключенному с эмиониками, ИИЗ далеко продвинулась в области исследования аномалий, однако Москва подбрасывает новые сюрпризы.</p> <p>Происходит неожиданное локальное расширение Зоны на восток, которое с огромным трудом удается подавить объединенными силами людей и эмиоников, и ее угнетение на западе. В периметре возникают «островки» незараженной территории. ИИЗ совместно с ЦАЯ, а также сталкерами Вороном и Денисом пытаются понять их природу и постепенно приходят к выводу, что виной не естественные процессы, а чья-то злая воля.</p>

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	30
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Владислав Валериевич
Выставной
Месть Зоны. Рикошет

© В. Выставной, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава первая

Предложение, от которого невозможно отказаться

Ворон сидел на верхушке потемневшего от времени бетонного столба, контролируя пространство по обе стороны колючей проволоки. Застыл, ощущая себя хозяином положения, не размениваясь на суетливое топтание и вращение черной лоснящейся шеей, как какая-нибудь другая птица. Этого и не требовалось, чтобы обеспечить себе круговой обзор.

У ворона было две головы.

Одна, обращенная в сторону небольшой проплешины в жухлых зарослях, моргнула, внимательно склонилась набок. И вдруг хищно пригнулась, приоткрыв массивный черный клюв. Поверх нее, резко обернувшись, выглянула вторая. Тут же раздался звук – тревожный, нарастающий, низкий. Усилился, превращаясь в рычание, характерное для дизельных моторов. Сквозь малоприметный проезд в нагромождении кривых стволов и ветвей на проплешину вынырнул черный армейский «Хаммер» без опознавательных знаков, вслед за ним – столь же черный тентованный «Урал». Закрыл колонну еще один «Хаммер» – белый, с символикой войск ООН на борту. Машины, как по команде, разошлись в стороны, захватывая пространство поляны, и затормозили,

безжалостно сдирая рифлеными колесами дерн и поднимая столбы пыли. Поляна словно втиснулась в железную «коробку»: тремя стенами стали машины, а четвертой – заграждение из колючей проволоки.

На происходящее настороженно таращились четыре колких черных глаза. Они наблюдали, как распахнулись двери внедорожников, выпуская вооруженных людей в темной безликой форме – стремительных и резких, похожих на хищников, вырвавшихся из клеток. Каждый из них четко знал свою роль. Четверо направились к границам поляны, заняли круговую оборону, внимательно вглядываясь в заросли; двое взяли на прицел выход из кузова грузовика, откуда выпрыгнула еще пара бойцов, с лязгом откидывая задний борт. Еще четверо окружили проплешину, но уже изнутри импровизированного железного укрепления.

– Давай их всех сюда, быстро! – глухо приказал командный голос.

Из грузовика в пыльную траву посыпались люди. Разношерстно одетые, потрепанные, растерянные. Многие теряли равновесие и падали в траву – руки у всех были стянуты за спинами одноразовыми пластиковыми наручниками. Вооруженные конвоиры «помогали» упавшим пинками и тычками стволов автоматов, сгоняя всех в центр поляны и опуская на колени.

Пленников было человек тридцать. Испуганные, они, казалось, не вполне понимали, что происходит. Большинство

было в потрепанном камуфляже самых разных расцветок и фасонов, словно этих людей отобрали по одному от каждой армии мира. При внимательном рассмотрении, однако, среди потрепанных армейских образцов можно было различить обыкновенное охотничье-рыбацкое облачение, несоответствие обуви, «верха» с «низом» и немногочисленных головных уборов. Да и облик обладателей этой эклектичной формы больше намекал на принадлежность их к партизанским отрядам, чем к регулярной армии. Тут были представители всех возрастов, включая седых стариков, плешивых и потрепанных жизнью. Вид этих людей внушал бы жалость, если бы не их суровые лица, сквозь жесткие черты которых пробивалась тревога, но явно готовая мгновенно смениться дерзостью и даже жестокостью – если представится такая возможность. И потому тугие пластиковые полоски, перетянувшие запястья пленников, не казались уже чем-то излишним.

Из-за рядов сгорбленных спин вышел высокий человек в черной форме и черной же бейсболке, надвинутой на глаза, с нарочито расслабленной, властной осанкой и руками, свободными от оружия. Впрочем, пистолет в предусмотрительно расстегнутой набедренной кобуре у него все же имелся.

Человек неторопливо прошел вдоль скопления пленников. Поднял глаза на двухголового ворона, продолжавшего наблюдать за происходящим. Можно было подумать, что человеку не нравился этот пернатый четырехглазый свидетель.

Ворон словно почувствовал это. Протяжно каркнул. Хлопнув черными, как ночь, крыльями, он тяжело, нехотя поднялся со своего поста и с широким разворотом ушел за Периметр. Как будто понес весть кому-то столь же странно-му и мрачному, как сама Зона.

– Я не хочу умирать... – потерянно бормотал кто-то. – Я ни в чем не виноват! Отпустите меня! Я буду молчать!

Слова оборвались звуком удара и сдавленным вскриком.

Малец не решился посмотреть в ту сторону, не рискнул даже поднять голову. В затылок ему дышало смертью дуло автомата, а сам пленник пытался осмыслить реальность происходящего.

Получалось с трудом.

Его просто не должно было быть здесь. Его место – в ослепительно чистом помещении лаборатории, по иронии судьбы – совсем рядом с этим мрачным местом. Как так получилось? Он не просто не добрался до Института, он умудрился вляпаться в историю, смысла которой не мог понять до сих пор.

Предложение работы в местном Институте казалось тогда счастливым билетом, мощным толчком для карьерного взлета: кандидатур – не меньше одного на сотню, приличный оклад, солидный пункт в резюме, дарящий перспективу еще более стремительного подъема в научной иерархии. Но главное – возможность работать в авангарде современной нау-

ки. Ведь до сих пор Зона оставалась главным поставщиком научных сенсаций. И не зря ревнивцы из Нобелевского комитета старательно игнорировали достижения институтских ученых: любые научные открытия вне Зоны казались бледными, несмотря на любую реальную значимость. Зона была в тренде, и так же востребованы были редкие, а потому безумно дорогие артефакты из ее глубин.

Теперь, однако, все эти возможности оказались под вопросом. Его предупреждали: Зона опасна не только своими аномалиями, мутантами и неизученным воздействием на человеческий организм. Куда опаснее были люди, которых привели сюда мотивы, далекие от тяги к познанию неизвестного. Жадность вкупе с безнаказанностью притягивала сюда мерзавцев со всего мира. Говорили, кто-то тягает из Зоны хабар от безысходности, чтобы свести концы с концами, но правили бал здесь все же люди с оружием, которые плевать хотели на законы внешнего мира.

Был еще один нюанс.

Видения. Скорее, сны, повторявшиеся с пугающей регулярностью. Среди обычных бессвязных сновидений вдруг проскальзывали четкие и почти реальные картины – странные места, наполненные еще более странными образами и предметами. Он уже и сам не помнил, когда это началось, но однажды увидел эти картинки наяву. Точнее, в обрывочных видео и картинках из Интернета. Тогда стало ясно: ему снилась Зона.

Трудно сказать, что стало главным мотивом его извилистого пути сюда – выгодные условия работы или эти манящие образы.

Да, Зона манила его – и вот он перед ней на коленях.

Подписывая контракт, Малец не особо задумывался об этих нюансах и тем более не предполагал сходу окунуться с головой в такое нелепое и страшное дерьмо. Однако вляпался крепко, с размахом, с эдаким смачным «бульком», даже не добравшись до пункта назначения. Просто фантастическое невезение. Настолько нереальное, что он не успел даже испугаться по-настоящему. Так что главными чувствами, переполнявшими его сейчас, были, скорее, недоумение и обида.

Если он за кого и боялся – то вовсе не за себя. Парень осторожно повернул голову влево. Там, так же, как и он, стоя на коленях, дрожала от страха Лапа. Смотреть на нее было невыносимо – душило чувство вины. Она оказалась здесь из-за него, и вот этого он не мог себе простить. Встретив затравленный взгляд ее огромных зеленых глаз, он не выдержал, опустил голову, зажмурился, заставляя себя прекратить перебирать в голове события в поисках точки, в которой он совершил ошибку.

...Дорога петляла среди уродливых зарослей, словно нарочно старалась увести от пункта назначения. Когда разбитый асфальт перешел в гравийку, а затем пыльную ухабистую грунтовку, Мальцев затормозил и пространно выругал-

ся. Под ним была стильная, но вполне себе дорожная «Хонда», а не поджарый «Эндуро», созданный специально для подобных трюков. Не хватало только убить мотоцикл и окончательно застрять в этом полудохлом лесу.

Урчал, поплеывая, мотор, медленно опускалась пыль.

– Что за черт...

Он хмуро таращился в смартфон, пытаясь справиться с навигатором, который беззастенчиво утверждал, что его хозяин находится где-то посреди Средиземного моря, между Кипром и побережьем Сирии. «Значит, не сочиняли про здешние места. Электроника тут врет безбожно. А еще говорят, в этих местах пропадают люди, – подумал Мальцев и развернул тяжелый «Крузер». – Два часа потеряны впустую, придется вернуться до развилки и попытать счастья в другом направлении. Срезал дорогу, мать ее... Вот чего было не поставить указатели на Институт? Шут бы побрал этих параноиков с их секретностью...»

Уже поддав газу, сквозь треск движка, он услышал протяжный звук. Сбросил газ, прислушался. Пробормотал:

– Померещилось, что ли?

И тут снова – негромко, с какой-то даже безнадежностью:

– Стойте! Помогите! Не бросайте меня здесь!

Ну, надо же – женский голос. Из самой глубины этой чудовищной чащи.

Мальцеву стыдно было признаться самому себе, но в тот момент он слегка струхнул и едва не газанул, чтобы свинтить

отсюда поскорее. Не то чтобы он верил во все эти рассказы и слухи, плотно окружившие Зону, но... Он был один посреди мертвого леса, и кто-то шумно ломился к нему через заросли. Рука сама собой потянулась к чехлу за седлом, где лежала монтировка. И так же медленно вернулась на руль.

Обладательницей женского голоса, как ни смешно, оказалась женщина. Точнее, девушка. Худенькая девчонка вполне себе спортивного сложения, но довольно потрепанного вида. Она буквально вывалилась из густого кустарника и не без усилий вырвала из колючих растительных лап приличных размеров рюкзак. Бросила его на дорогу, устало опустилась на него, глядя на Мальцева тоскливо-виноватыми глазами бездомной собаки.

Мотоциклист поморгал, пытаясь осмыслить ситуацию. Девчонка была вполне себе ничего, а растрепанные светлые, почти пепельные волосы и темная полоска сажи на лице только добавляли ей шарма.

– Что, из дома выгнал? – поинтересовался Мальцев.

– Кто? – моргнула девушка.

– Йети, – серьезно ответил тот.

Брови у девчонки полезли на лоб. Мрачную лесную тишину разогнал залиvistый беззаботный смех. В эту минуту у парня вдруг екнуло сердце и подумалось: это удача.

Девушка представилась Ириной, зачем-то даже сообщила фамилию – Лаптева, после чего Мальцев мгновенно стал звать ее Лапой. Девчонка оказалась студенткой, отбившейся

от экологической экспедиции в окрестностях Зоны отчуждения. Разумеется, экспедицией несанкционированной, иначе ее участница не потерялась бы тут и не бродила уже двое суток кругами. Девушка была уже близка к отчаянию, но тут появился ее спаситель – молодой и дерзкий, на черном мотоцикле. Наверное, для нее это было похоже на сон и девичьи мечты в одном флаконе. А потому, когда они уехали вместе прочь из этого лабиринта, она обнимала его чуть нежнее, чем нужно, чтобы удержаться в седле, и впереди приятно маячили варианты продолжения удивительной встречи. Он вез ее к радости и счастливому будущему.

А привез сюда.

Пожалуй, Мальцев все же был несправедлив к самому себе. За ним это водилось, как и за каждым природным перфекционистом, – иначе он не стал бы самым молодым физиком, направленным на практику в Международный институт при Зоне. Так или иначе, именно он вез на своем байке девушку, когда их тормознули эти ребята в черном.

Вначале Малец и Лапа даже обрадовались, приняв их за ооновский патруль. Не смутило даже отсутствие надлежащей символики на машинах и знаков отличия у бойцов. Известно же было, что последнее время ООН не справлялась с попытками незаконного пересечения Периметра и утечки неизученных артефактов в Большой мир. А потому к охране Зоны привлекались частные военные компании. Похоже, это и была одна из них. Только вместо того чтобы указать

дорогу и пожелать счастливого пути, парочку жестко скрутили и запихнули в кузов грузовика под душным тентом, где уже сгрудился не один десяток таких ничего не понимавших бедолаг.

Теперь этот мрачный долговязый тип в черной бейсболке наконец решил прояснить ситуацию.

– Слушайте меня, подонки. – Голос его звучал размеренно и хлестко, с эдакой ленивой оттяжкой. – Каждый из вас знает, как и почему оказался в этом неприятном месте, в этих неудобных позах. Все вы – нарушители особого режима, действующего в Зоне отчуждения, бандиты, мародеры и мрази, тягающие всякое радиоактивное дерьмо в наш светлый добрый мир. Некоторые называют вас сталкерами, я же считаю вас покойниками, так как через минуту вы таковыми и станете.

Кто-то с краю не выдержал и заскулил от тоски и страха. Звук оборвался после короткого удара прикладом. Человек в бейсболке неторопливо закурил, равнодушно оглядел своих «подопечных». Медленно двинулся вдоль рядов, затягиваясь и стряхивая пепел на вжатые в плечи головы пленников. Продолжил:

– Вас стало слишком много, и начальство устало ломать голову: что делать с этим негодным человеческим материалом? Штрафовать? Сажать? Ведь вы каждый раз возвращаетесь в Зону, как конченные наркоманы лезете сюда за новой

дозой адреналина. Начальство у нас гуманное, чтит законы и международные соглашения. И это правильно – кому нужно беззаконие и бардак? Но что делать, если дерьмо продолжает переть изо всех щелей, грозя залить собой весь мир?

Он глубоко затыкнулся, кивнул собственным мыслям:

– Правильно. Нанять нас. С ЧВК какой спрос? Мы не подчиняемся государству, на законы нам плевать. Нас как бы и нет. А значит, нет того, что мы делаем. Короче...

Долговязый остановился, щелчком отправил окурочек в кусты, еще ниже надвинул на глаза бейсболку.

– У меня секретная директива: нарушителей, вроде вас, не задерживать. Начальству не нужны суды и забитые тюрьмы, где вы травите свои байки и заманиваете в Зону новых идиотов. Это лишь портит настроение руководству и создаст ненужные проблемы. Так что сейчас вы все отправитесь туда, куда так долго стремились, играя со смертью в своей Зоне.

– А зачем ты нам все это рассказываешь, начальник? – прорычал плешивый громила, которого в грузовике кто-то именовал Носорогом.

Там же, в грузовике, получил свое «погоняло» и Мальцев. Малец – так его окрестил какой-то шустрый тип с воровскими замашками. Немного обидно, но все же не худший вариант. Похоже, у обитателей этих мест в ходу были именно клички.

– Что, наслаждаешься властью, извращенец? – оскалился

Носорог.

– Заметно, да? – Долговязый приблизился к громиле и присел перед ним на корточках. Носорог не выдержал и отвел взгляд. Губы «начальника» чуть дернулись, означая то ли улыбку, то ли нервный тик. – Запомни: меня не за красивые глаза называют Катком. А за то, что таких умников я закатываю в асфальт пачками. Хотя долго помнить это тебе не потребуется.

Он выпрямился, негромко позвал:

– Эй, парни! Пора сворачивать этот пикник. Приготовиться! Патроны не экономить – чтоб наверняка.

Лязгнули затворы. Малец ощутил, как в затылок больно уткнулся ствол автомата. Тощий мужик по соседству тихо и быстро забормотал молитву. Парень бросил взгляд на Лапу и поразился, насколько спокойной она вдруг стала. Зачем-то он ободряюще подмигнул ей, самому себе показавшись при этом жалким. И девушка улыбнулась в ответ такой грустной и светлой улыбкой, что вдруг невообразимо захотелось жить.

– Суки! Хотя бы ее отпустите! Она здесь вообще ни при чем!

Отчаянно заорав и зажмурившись, Малец вскочил на ноги, развернулся и бросился на того, кто собирался его пристрелить. Все, что он мог со стянутыми пластиковым ремешком руками, – это пробить противнику головой в живот.

Не получилось и этого. Голова поймала пустоту, со спины же догнал такой крепкий удар ботинком, что парень ку-

выркнулся через голову и уткнулся лицом в твердую почву, на какое-то время потеряв способность дышать.

Его перевернули на спину. Открыв глаза, он увидел лицо человека в бейсболке.

– Пристрелить его, командир? – хмуро спросил боец, очевидно, и приложивший бунтаря прикладом.

– погоди... – Командир, он же Каток, с брезгливым любопытством разглядывал смельчака. – А ты решительный малый. Что-то я не помню тебя среди всех этих ушлепков.

– Потому что я не из этих ушлепков, – огрызнулся Малец. – Я физик, направлялся в Институт, на работу. И девушка со мной... Мы вообще тут случайно оказались!

– Да, вам просто не повезло, – сочувственно кивнул Каток. – Вы оказались не в том месте не в то время. Но теперь уже ничего не поделаешь...

Он не договорил. Потеряв интерес к парню, долговязый поднялся, осмотрел людей, как пастух, пригнавший скот на бойню. Мальца ухватили за шиворот и вернули на место, в ожидающую расправы человеческую массу. Лапа глядела на него с восхищением и болью. Парень пожал плечами и криво улыбнулся: «Прости, я попытался...»

Командир оглядел ждущих своей участи пленников. Походил взад-вперед, словно раздумывая. Заговорил:

– В общем, так, смертнички. У меня к вам деловое предложение.

– Какое, на хрен, предложение? – снова подал голос Но-

сорог. – Мне и не такие ублюдки угрожали. Что, убьешь меня? Валяй!

Он угрюмо глядел в ствол пистолета, персонально направленного ему в лоб. Пожалуй, только этот ствол останавливал громилу от опрометчивого поступка. Хотя по грубо очерченному лицу с парой уродливых шрамов от уха до подбородка не было заметно, что этот малый хоть чего-то боится.

Катку это упорство явно пришлось по душе. Он сухо рассмеялся, сделал знак подчиненному, чтобы тот опустил пистолет.

– Вы же любите азартные игры – вроде игр с законом, в кошки-мышки с патрулями и смертельными аномалиями. Я предложу куда более интересную игру. И приз в ней будет гораздо веселей.

– Это что же за приз такой? – не удержался какой-то вертлявый сморчок с воспаленными, красными, как у крысы, глазами.

Под взглядом ближайшего к нему бойца сморчок потупил взгляд, сжался. Однако командир карателей не стал игнорировать этот вопрос.

– Жизнь, – веско сказал он. – Как вам такой вариант?

– Хороший вариант, начальник, – пробормотал кто-то.

В глазах пленников появилось некоторое оживление. Впрочем, не у всех. Малец наблюдал за Лапой. Та отрешенно ждала неизбежного.

– Проблема в том, что на вас на всех у меня только одна

вакансия, – продолжил командир.

– Что за вакансия? – хрипло спросил кто-то.

– Жизнь, жизнь, дурачок, – почти ласково отозвался долговязый. – Жизнь у меня для вас одна, а вас много...

Мальцев с каким-то отстраненным изумлением наблюдал за этим человеком. Просто не мог поверить, что все это происходило здесь и сейчас, при его, Мальца, участии. А этот подлец, видать, наслаждался своей садистской игрой. И верить ему было нельзя. В таких азартных играх всегда выигрывает казино.

– В общем, так, – с расстановкой сказал командир. – Каждый из вас получит шанс. И заметьте – никаких особых условий я не ставлю. Все, что требуется от победителя, – принести кое-что из Зоны.

По рядам пленников прокатилась волна интереса, перемешанная с тревогой. Каждый из них бывал в Зоне – кроме Мальца с Лапой, разумеется. И каждый знал: там, за Периметром, полно штуковин, которые не только принести, к которым даже подойти невозможно. Но любопытство и жадность у сталкера сильнее страха. А потому все вытаращились на командира, ожидая подробностей.

– Мне нужна голова Буки.

Пленники на миг замерли. Кто-то нервно усмехнулся, кого-то передернуло. Раздался ропот.

– Эх, чего хватил...

– А черта лысого в мешке не притащить?

– К Буке подойдешь – костей не соберешь.

– Мне про него такое рассказывали – две ночи не спал.

– Да пусть меня сразу пристрелят, чем я к этой твари приближусь...

– Кто его вообще видел, Буку-то?

Командир послушал, хмуро поглядел на это спонтанное обсуждение, которое становилось все громче и оживленнее. Вытащил из кобуры пистолет – и дважды выстрелил в землю. Первая пуля ушла в песок, вторая отскочила от камня и с истошным визгом пронеслась над головами, заставив всех замолчать.

– Значит, так, – негромко сказал долговязый. – Слушаем внимательно, повторять не буду. Всех вас запустят в Зону...

– Без оружия? – подал кто-то голос. – Без радиометров и датчиков аномалий?

– Жить захотите – оружие добудете себе сами. Оно вам понадобится. Вернуться с трофеем должен только один. Лишних я пристрелю собственноручно. А теперь приятный бонус: за голову мертвого Буки, помимо жизни и отпущения грехов, даю пятьдесят кусков «зеленых». За живого – вдвое больше. Я понятно объяснил?

– Понятно, – мрачно сказал кто-то. – Считаю, мы все трупы.

– Так вы и есть трупы, – усмехнулся командир. – Будем считать, все уяснили мои условия. Да, и пусть никто не думает, что сможет перехитрить меня и слинять под шумок.

Он поглядел в сторону, кивнул кому-то. Вперед вышел боец с закатанными по локоть рукавами и синей медицинской маской на лице. В руке он держал хромированное цилиндрическое устройство на рукоятке, в котором угадывался пистолет для инъекций. Боец пошел вдоль рядов пленников, ловко прикладывая к шеям приговоренных «ствол», издававший негромкий щелчок. «Пациенты» потирали ладонями места уколов, а командир пояснял:

– У каждого из вас будет изотопная метка, по которой наша аппаратура будет выдавать ваши координаты. Для нас вы все – как на ладони. Заметим попытку бежать, спрятаться – найдем и прикончим. Хотя этого и не понадобится: у введенного вам вещества есть и другая функция. Без противоядия через неделю в организме начнутся необратимые процессы. Смерть не будет быстрой. – Каток улыбнулся, причмокнул языком, смакуя собственный рассказ. – Сначала выпадут волосы, затем зубы, провалится нос, отсохнут уши, станут отваливаться пальцы – фаланга за фалангой. Следом вывалятся глаза. Вы будете гнить заживо, пока не вытечете полностью через собственные задницы. Так что в ваших интересах обернуться в темпе.

Кого-то шумно вырвало. Каратель рассмеялся, сунул руку в нагрудный карман, извлек плотно сложенный лист бумаги. Встряхнул, разворачивая. Это была карта, на которой, впрочем, было ни черта не разобрать, глядя вверх из коленапреклоненного положения. Командир ткнул пальцем в карту и

сообщил:

– У меня для вас есть небольшая подсказка. Недавно Буку видели в районе Гнилого Каньона. Все знают, где это?

Посреди молчания поднял руку только один плешивый мужик с обветренным лицом. Мальца поразила эта рука: на ней было всего два пальца.

– Каньон – гиблое место, – дребезжащим голосом сказал плешивый. – Оттуда мало кто возвращается.

– Ты, наверное, не понял, родной, – чуть склонив голову набок, сказал Каток. – Самое гиблое для тебя место – это здесь, – он указал пальцем себе под ноги. – И самое разумное, что ты можешь сделать, – это бежать отсюда куда угодно, пока я даю тебе шанс.

Пока он говорил, бойцы проделали проход в заграждении, подняв проволоку рогатинами из веток, а снизу придавив бревнами. Получился лаз, достаточный для того, чтобы легко пропускать за Периметр по одному человеку.

– Интересное дело, – процедил сосед Мальцева справа. – Сигнализация, слышь, не сработала, током никого не шарахнуло, да и патруль не примчался. Похоже, у них тут свое персональное окошко в Зону.

– Заявить ооновцам хочешь? – оскалился другой тип, возбужденно хлопавший себя по затекшим коленям. – Самое время, ага!

– А ну, встали! – заорал мордатый, коренастый боец, выполнявший, надо полагать, роль сержанта. – Живо, живо! А

теперь по одному – к проходу!

– Э, куда бегом! – возмутился какой-то тощий, поднимая над головой стянутые пластиковым «хомутом» запястья. – А руки освободить? Мы в Зоне так и часу не протянем!

– Бегом, я сказал! – прикрикнул мордатый, беззлобно отвешивая тощему под зад увесистым ботинком. – Наручники снимут у «колючки», перед переходом в Зону. Быстро, кому говорю!

Особо непонятливых подгоняли пинками и стволами автоматов. Малец оказался последним. Щелкнули кусачки для резки колючей проволоки – жесткий пластиковый хомут слетел с рук, оставив на коже багровые следы и неприятный зуд. Растирая запястья и шипя проклятья, парень двинулся вслед за остальными к неровной дыре в проволочном ограждении, за которой начиналась пугающая неизвестность.

Он еще попытался помочь Лапе, но сам оказался куда менее ловким: споткнулся и повис, зацепившись за острые металлические шипы. Высвободился, с треском разрывая куртку, и оказался на одной стороне с остальными «приговоренными». Те топтались на широкой просеке перед жидкой рощицей – внутренней частью контрольно-следовой полосы Периметра Зоны отчуждения.

Бойцы убрали деревянные подпорки, проволока вернулась на место. Что-то щелкнуло – по столбам ограждения пробежали искры разрядов.

– Систему контроля включили, – задумчиво сообщил пле-

шивый.

– А ну, чего встали? – заорал «с той стороны» мордатый сержант. Вскинул автомат от бедра и дал пару коротких очередей над головами растерянных людей. – Внимание, у нас нарушители! Огонь на поражение!

Бойцов в черном уговаривать не пришлось – все разом открыли огонь. Но явно не на поражение – пули свистели над головами освобожденных сталкеров, заставив их осознать свое положение и броситься наутек в сторону редких высохших деревьев.

Бежал и Малец. Он догнал Лапу, успел подхватить девочку, когда ее нога в кроссовке с розовой шнуровкой провалилась в какую-то яму. Даже крикнул что-то бессвязное о том, как опасно сейчас сломать или вывихнуть ногу. Девушка не спорила – она вцепилась в его руку, как тонущий хватается за случайную ветку на поверхности воды. И он потащил ее вслед за остальными – в неизвестность. Так и бежали, безмозглым стадом, как перепуганные животные, пока выстрелы за спиной не стихли.

Майор запаса, ныне – глава частной военной компании Стас Катков по прозвищу Каток, провожал беглецов взглядом, пока огонек сигареты не обжег пальцы. Окурок полетел вправо, Каток же направился в противоположную сторону, огибая «Урал». Там, чуть поодаль, ждал еще один, уже не бронированный внедорожник, отличавшийся от армейских

«Хаммеров» более изысканным дизайном и определенно более высоким ценником. На капоте стояли три пузатых коньячных бокала на низкой ножке. Рядом с машиной тихо переговаривались двое солидного вида мужчин лет пятидесяти в спортивно-охотничьем облачении. На их плечах стволами вниз небрежно висели коллекционного уровня двустволки.

Тот, что был чуть пониже и поплотнее, открывал бутылку двадцатилетнего «Леро Кюве». Он же первым заметил подошедшего долговязого и расплылся в улыбке.

– Видели, слышали, – сообщил плотный, разливая коньяк по бокалам. – Ловко ты с ними, ничего не скажешь.

– Работа такая, – поднимая бокал, сказал Каток, равнодушно понюхал коньяк, выпил, не дожидаясь остальных. Поставил бокал на место, и плотный тут же обновил его содержимое.

– И что, они действительно приведут сюда Буку? – сухим трескучим голосом поинтересовался второй, тот, что был повыше и носил стильные очки в тончайшей золотой оправе.

– Или притащат его, э-э, отрезанную голову? – с детским интересом добавил плотный. Покрутил бокал, заставив густую жидкость забегать по кругу, чуть вдохнул аромат и замурился от удовольствия.

– Не думаю, – криво улыбнулся Каток. – У нас с вами другие цели в данном мероприятии.

– И все же? – высокий поправил очки, внимательно разглядывая командира ЧВК сквозь чуть затемненные стекла.

– Было бы интересно взглянуть на этого Буку. Правда ли то, что про него рассказывают?

– При всем моем уважении, но... – Каток повертел в руках бокал, подражая плотному, но пить не стал. – Буки не существует.

– Как – не существует? – удивился плотный.

– Это легенда. Байка. Знаете, сколько таких историй бродит по Зоне? Место, где исполняются желания, эликсир вечности, абсолютная батарея... Опытные сталкеры не верят ни в какого Буку. Это так, страшилка для новичков.

– У меня другая информация, – негромко возразил высокий, снимая и протирая очки тонким платком.

– Послушайте, – с напором сказал Каток. – Это не имеет никакого значения. Поставлена задача – утилизировать весь этот мусор, чем моя ЧВК и занимается. А Бука – он вроде блесны для щуки: вроде и рыбка не настоящая, а щука идет за ней, как привязанная. Считайте это моим ноу-хау.

Каток и плотный рассмеялись, выпили. Высокий лишь улыбнулся, глядя поверх очков, поправил на плече ружье. Поинтересовался:

– Все это замечательно. Однако хотелось бы уточнить, когда начнется наше, хм... сафари?

– Не будем спешить, господа, – глаза долговязого сверкнули. – Подождем, когда сработает моя схема и останется самая интересная дичь.

– Думаете? – равнодушно произнес высокий, переломил

ружье, на свет осмотрел стволы.

– Уверен. – Улыбка сошла с лица командира. – Я этих сволочей знаю. Закон Зоны – каждый сам за себя. На этом все и построено: никаких разбирательств, судебной волокиты и никакого рецидива впоследствии. Они сами перебьют друг друга, тела сгинут в Зоне. А все, что происходит в Зоне, – остается в Зоне. И мы чисты, и концы в воду. Кроме того, я их отправляю по маршруту в один интересный сектор, где результат практически гарантирован. Впрочем, вряд ли вам интересны технические подробности.

– Интересны, если это повлияет на ставки, – заметил высокий. – Наши клиенты предпочитают чистую игру.

– Чище не бывает, – усмехнулся Каток и поманил пальцем хмурого бойца с небольшим металлическим кейсом в руках. – Давайте посмотрим.

Боец подошел, поставил кейс на капот, открыл. Внутри оказался защищенный ноутбук. На экране рядами расположились «иконки» с лицами, в которых можно было узнать недавних пленников. Рядом с каждым лицом можно было видеть сноску с данными в виде меняющихся колонок цифр.

– Вот данные по нашим «лошадкам», – Каток кивнул в сторону экрана. – Полное досье на каждого: характеристика личности, статистика походов в «Зону», участие в реальных столкновениях, в том числе и убийства. Ставки принимаются полным ходом. И суммы, скажу я вам, приличные.

Он поднял взгляд на собеседников, прищурился:

– От вас поступлений пока не было.

Те вежливо рассмеялись.

– Вы же знаете, мы не играем в азартные игры, – сказал обладатель очков. – Просто помогаем их организации.

– Мы предпочитаем бить наверняка. – Плотный погладил щеку двустволки. – Благородная охота – вот настоящее удовольствие.

– Шучу, – коротко сказал Каток. – Просто хотел показать: ваш тотализатор в надежных руках.

– Не сомневаюсь, – отозвался высокий, пристально разглядывавшая командира. – Мы полностью вам доверяем.

Это был первый раз, когда Каток невольно отвел взгляд. В этот момент на секунду обозначилась истинная иерархия странной троицы. Похоже, за респектабельным обликом этих двоих стояла сила помощнее частной военной компании. Впрочем, они не считали нужным демонстрировать свое превосходство. Плотный, простодушно ткнув пальцем в экран, поинтересовался:

– А это что за «серые лошадки»?

«Лица» Мальца и Лапы расположились обособленно, внизу. Прямоугольники информационных сносок рядом с ними были пусты.

– Случайные свидетели, – сообщил Каток. – Данных по ним минимум. Но ставки принимаются до самого финала, наши специалисты дополняют информацию и по этим двоим, чтобы все смогли оценить их шансы. Если они не сойдут с

дистанции до этого. Так что «забег» получается интересный.

– Но все это направлено на главную задачу? – с расстановкой спросил высокий. Щелкнул, вернув переломленные стволы на место.

– Разумеется, – кивнул командир. – Зачистка свободного от ооновцев коридора через Периметр и гарантия безопасного транзита. Все залетные, кого мои ребята будут ловить в этом районе, отправятся вслед за первой партией.

– За Букой?

– Именно. В никуда.

Звон бокалов чужеродным звуком с трудом прорвался сквозь мрачную лесную тишину. Четыре черных глаза наблюдали за этим сверху, с ветви мертвого дерева, когда-то расщепленного молнией.

Черный страж Зоны вернулся на свой пост.

Глава вторая

Шаг вправо, шаг влево

Когда вслед тебе летят пули, это бодрит почище самого ядреного допинга – хватит сил, чтобы самому переть по изрядно пересеченной местности, да еще и тащить за собой перепуганную девчонку. Но едва мозг получил сигнал о том, что стрельба прекратилась, куда-то делись и силы.

Рухнув лицом в жухлую траву, какое-то время Малец лежал неподвижно, только грудная клетка продолжала судорожно качать воздух. Вдыхая и сплевывая пыль, парень наконец медленно и глубоко вдохнул.

И засмеялся.

Черт, это действительно было смешно. Он всю жизнь считал себя рациональным человеком, оттого и пошел на физмат. Какое-то время воображал себя серьезным ученым, верящим лишь в авторитет науки и подтверждение истины через эксперимент.

Даже когда начались эти странные сны, он считал, что это – всего лишь плод воспаленного воображения, побочный эффект напряженных занятий. И вот он влип в самую что ни на есть мистическую историю. Проклятые сны оказались пророческими. Он – в Зоне, как ему снилось десятки раз. А значит, следом начнут происходить и другие вещи, прихо-

дившие в тех самых снах. Вещи настолько ужасные, что даже думать об этом не хотелось.

«Чтобы не накручивать самого себя, нужно отбросить лишние мысли и действовать, – попытался он себя успокоить. – Так или иначе, в сложившейся ситуации спасти могут лишь действия, ведущие к спасению».

– О, черт... – он тяжело поднялся на локтях, сел, отплевываясь от пыли.

Огляделся.

Лес остался чуть позади, и вокруг был пустырь, поросший редкой травой. По другую сторону местность скрывали невысокие лысые холмы. На бугре чуть ближе виднелся старый деревянный дом, который Малец мысленно обозначил «избушкой». Рядом с домом – полуразобранный трактор, колодец, стог сена. «Странно. Откуда здесь сено? Неужели кто-то до сих пор крестьянствует в Зоне? Хотя мало ли. Я ведь слишком мало знаю об этих местах, не считая каких-то обрывочных новостных фраз и вполне себе безумных страшилок. Что ж, вскоре придется на собственной шкуре проверить, что из всего этого информационного потока – пустые рассказы, а что – суровая действительность».

Что-то заставляло его чувствовать себя особенно неудобно. Не считая, конечно, осознания того факта, что он находился в печально известной Зоне отчуждения, где люди дохли как мухи, но отчего-то продолжали сюда лезть с упорством, достойным лучшего применения.

Малец вдруг понял: он совсем один. Это показалось странным, с учетом того, что сюда загнали целую толпу растерянных людей. Впрочем, на них на всех ему было плевать, особенно если верить мрачному типу по прозвищу Каток: все эти люди заслуживали такой участи.

Не плевать ему было только на Лапу. Девушка исчезла вместе с остальными, хотя он точно помнил, как тащил ее вслед за собой, пока сам не рухнул от усталости. Наверное, он ненадолго отключился и не заметил, как она ушла.

Однако. С ее стороны это как минимум некрасиво. Как максимум – подло. Как-никак, он отыскал ее в лесу, подвез на байке. И пусть даже втянул вместе с собой во всю эту историю, но уж точно не со зла и не умышленно. А бросить его, потерявшего сознание, мордой в песок – это как-то... Он ведь мог попросту задохнуться.

Малец в сердцах сплюнул.

Хотя, возможно, зря он так расстроился из-за неблагодарной девицы. Условие, выдвинутое Катком, звучало вполне однозначно: из всей этой бегущей сломя голову толпы выживет только один. А значит, по большому счету, здесь каждый – сам за себя. С этой точки зрения ему, наверное, даже повезло: девчонка вполне могла прикончить его, беспомощного, чтобы избавиться от одного конкурента. Но как бы он ни примерял такой поступок к Лапе – не стыковалось. Ему казалось, эта девушка не способна на убийство.

– Бред... – пробормотал он, поднимаясь на ноги.

Пожалуй, слишком резко. Качнуло, в глазах на миг потемнело, сердце заколотилось.

Малец прищурился, глядя в сторону дома, к которому вела хорошо вытоптанная в траве, петлявшая чуть в стороне тропинка. Первым порывом было отправиться прямо этой тропинкой. Он успел даже сделать шаг в ее сторону. И вдруг замер, словно наткнувшись на стену, состоящую целиком из страха. Отшатнулся, задышав тяжело и часто, не понимая, что происходит.

Это ощущение было где-то на уровне инстинкта, вопившего: «Не смей ступать на чертову тропу! Ходи кругами, ползи на брюхе – только не иди проторенным путем. Потому как не может здесь быть проторенных путей и таких вот утоптаных тропинок. Ведь ходить здесь некому. По крайней мере, живому существу из плоти и крови. Живым нечего делать здесь, в этом покинутом доме со слепыми окнами».

– Да что со мной такое? – пробормотал парень, вытирая с лица испарину.

Совершенно непонятно было, действовала ли так на него Зона, или он сам накручивал себя, вспоминая давние сны. Но узнать это, стоя на месте, он не смог бы, поэтому решил преодолеть собственный страх и отправиться вперед. Так он и поступил, неторопливо двинувшись в сторону дома. Через несколько шагов страх отступил, оставив после себя лишь неприятный нервный след.

– Спокойно, приятель, – подбадривал Малец сам себя. –

Не так страшна Зона, как сказки про нее.

На тропу он все же ступить не решился, вспомнив давно услышанную байку: те, кто называл себя сталкерами, не признавали проторенных дорог, как и всего, что в Зоне казалось простым и очевидным. Прямые дороги вели здесь к одному – к смерти.

Дом был окружен покосившимся деревянным забором, вид которого Мальца сразу насторожил. Редкие потемневшие колья, скрепленные деревянными же поперечинами, были плотно увиты паутиной. Трудно было представить себе пауков, способных выполнить такую масштабную работу. Во всяком случае, здесь, в средней полосе, таких не могло быть по определению. А если и были... Где-то он читал про летчика, совершившего вынужденную посадку в джунглях. Оказавшись среди деревьев, закутанных в паутину гигантских пауков, бедняга не выдержал и спятил. Вроде даже застрелился от сильных впечатлений. Слава богу, стреляться Мальцу было не из чего. А может, и наоборот – оружие сейчас бы пришлось весьма кстати. Однако тварей, соорудивших это плетение, пока было не видно. Хотелось надеяться, что они давно убралась отсюда.

Осторожно, бочком, чтобы не коснуться тонких серебристых нитей, Малец прошмыгнул в полуоткрытую калитку.

Двор был пустой, если не считать того самого трактора со снятыми передними колесами, вместо которых под стальными мостами высились кривые столбики из ветхих кирпичей.

Сами колеса были здесь же – стояли, прислоненные к деревянной стене дома. То, что это именно колеса, понятно стало не сразу: они были странным образом свернуты в подобие детских «вертушек», какие крутятся на ветру. Вид этих искореженных колес поразил Мальца куда больше паутины на заборе. Непонятно, зачем нужно было такое с ними сотворить, и главное – каким образом? Что за силища для этого потребовалась? Гидравлический пресс? Но откуда ему здесь было взяться? Что это взбрело в голову хозяину трактора и куда делся сам хозяин?

Внутренний голос процедил сквозь зубы: «Хозяин тут вообще ни при чем. Если он и был здесь когда-то, то давно сбежал из этих мест или вовсе сгинул».

Обойдя трактор с другой стороны, Малец ощутил, как по спине пробежал холодок. Сначала показалось – обман зрения. Но нет: трактор был словно разрублен надвое, вдоль, чуть по диагонали, но при этом – по идеальной прямой, а если точнее – плоскости. Так, что одна половинка чуть съехала относительно другой, показав верхушку столь же идеально разрезанного двигателя... При этом обе половины продолжали поддерживать друг друга, не давая странному сооружению рухнуть.

Глаза сами собой поползли вверх. Как будто в небесах продолжал висеть нож гигантской гильотины. Но там не было ничего, кроме серой мглы, намекающей на скорый дождь.

Малец подошел к двери, внимательно оглядел ее. Она бы-

ла массивная, обитая железом, на котором сохранились обрывки сгнившего дерматина. Только теперь молодой ученый подумал: «Чего я вообще, собственно, забыл в этой избушке? Заброшенный дом, наверняка давным-давно разграбленный мародерами. Ничего там нет, кроме какой-нибудь застарелой заразы».

Но рука уже сама легла на ржавую ручку, потянула на себя. Чего ждешь в такой момент? Конечно же душераздирающего скрипа древних петель. Но дверь отворилась легко и бесшумно, что должно было сразу же насторожить любого человека с опытом исследования таких вот заброшенных мест. У Мальца такого опыта не было. И он просто шагнул в прохладный полумрак.

Парень окинул взглядом обширное помещение без отдельной прихожей или сеней, в глубине которого виднелся стол, опрокинутый стул и лавка. Еще – горшок с высохшим растением на подоконнике, висевшую под потолком керосиновую лампу... Просто удивительно, как много способен запомнить человек из увиденного за пару-тройку секунд.

...После которых его грубо свалили на пол, уперев в спину колено и заломив назад голову.

– Кх-х... – прохрипел Малец. – Что... Что происходит?

– Заткни хлебало! – прохрипел грубый голос. Вроде знакомый.

Шея ощутила прикосновение металла. Это был не нож – заточенная крышка от консервной банки с импровизирован-

ной ручкой из обрезка пластикового шланга. Импровизированное оружие вполне годилось, чтобы перерезать сонную артерию вместе с горлом.

– Убьете меня? – быстро спросил Малец. – Чего я вам сделал?

– Еще бы ты чего сделал, – хихикнул другой голос, повыше. – Так и так сдохнут все – кто раньше, кто позже. Ты – пораньше, мы попозже.

– Это мы еще поглядим! – процедил ученый, пытаясь вырваться.

Но лишь ощутил, как острый металл еще глубже впился в кожу и как по ней побежала тяжелая горячая капля.

– Дерзит, – с угрюмым удовлетворением произнес хриплый. – Не люблю дерзких.

Тем не менее он убрал от горла Мальца острую железку и рывком посадил парня на пол, уперев спиной в деревянную стену. Теперь молодой физик видел перед собой два темных силуэта, подсвеченных прямоугольником открытого дверного проема. Приглядевшись, Малец узнал одного из них, того, что покрупнее. Это был Носорог. Второй – какой-то вертлявый, суетливый тип, словно его преследовал болезненный зуд.

– Чего вы тут прячетесь? – тупо спросил ученый. – Отсидеться думаете?

Наверное, вопрос поставил эту парочку в тупик. Они переглянулись. Вертлявый неуверенно хихикнул.

– Ты, вообще, кто такой? – поинтересовался Носорог. С наездом, но уже спокойнее. – На стукача уж больно смахиваешь.

– С чего это?

– А ты не отпирайся, это не прокатит, – сообщил вертлявый. – Лучше сразу признайся. Тебя ж, это, приставили приглядывать за нами. Так?

Пришло время удивляться Мальцу:

– Как это вы себе представляете – приглядывать за вами? Вас три десятка мордovorотов, а я один.

– Я в ваших гадских делах не разбираюсь. – Носорог сплюнул. – Откуда мне знать, как стукачи работают.

– Это он о том, что ты среди сталкеров, как пятая нога у псины, – пояснил вертлявый. – Как ты вообще тут оказался? Нечего тебе среди нас делать.

– Я, вообще-то, и не собирался, – огрызнулся Малец. – Пустите – я сам уйду, если мое общество вас раздражает.

– Никакой ты, к чертям собачьим, не сталкер, – проворчал Носорог. Но убивать парня он пока явно не спешил, как будто раздумывал. – По повадкам чужака видать.

– Я и не утверждал, что я сталкер, – осторожно сообщил Мальцев. – Я вообще оказался здесь случайно.

Эти двое расхохотались, как будто их пленник выдал невесть какую шутку.

– Так все тут случайно, – оскалился вертлявый, театрально разводя руками. – Никто не собирался развлекать Катка

«забегом смерти».

– Я не о том. – Малец понял, что не в силах подобрать правильные слова, чтобы убедить этих угрюмых, непробиваемых мужиков. – Я вообще никогда в Зоне не был. Только сегодня в Институт приехал... Должен был приехать, точнее. А попал сюда.

– Ну да, научник, – хихикнул вертлявый. – Дурачкам расскажи.

– Я не понимаю... – парень нервно моргнул. – Диплом вам показать, что ли?

– Диплом я тебе сам нарисую. – Носорог сунул под нос парню здоровенную пятерню. – Вот этими изящными пальчиками. Зачем Катку связываться с сотрудниками Института, скажи на милость? Их же искать будут! Так что ты попался, малыш.

– Ни черта я не попался, – злобно бросил Малец. – И в Институте меня не хватятся – я даже доехать туда не успел.

Он мог привести еще кучу аргументов, но его не слушали. Этим двоим подробности были не нужны. Да, его брали «на слабо», но никто из них не верил в собственные обвинения. Дело было не в том, стукач он или нет. Его судьба могла решиться лишь по одному критерию: полезен он им на какое-то время или нет. В последнем случае он не просто являлся обузой, а лишним конкурентом в борьбе за выживание.

– Ну, что с ним будем делать? – Носорог обращался к

напарнику, продолжая в упор рассматривать бледного, как смерть, пленника.

– Да кончить его, и дело с концом, – хищно оскалился вертлявый. – Все равно кончать, рано или поздно.

– Рано или поздно мы все друг друга прикончим. Но к чему торопиться?

– Тоже верно. Надо дать друг другу шанс.

– Не свисти. Каждый сам себе шанс дает, и не больше.

– Так-то оно так, но толпой мы протянем дольше, чем поодиночке.

– Вот именно. И не забывай об этом.

– А я помню. Только мы сейчас не про друг дружку трем, а про этого перца. Нужен он нам вообще? На вид не вредный, может вещи тягать, да и «отмычкой» его пускать можно, если что.

– «Отмычка» нам не повредит, – согласился Носорог.

Малец понятия не имел, что такое «отмычка» в понимании этих двоих, но даже намек ему не понравился. Парень осторожно покосился в сторону «ножа» из консервной банки, который лежал на полу у его левой ноги. Если сделать рывок и схватить...

На железку опустилась тяжелая рука Носорога. Сгребла и оттащила на каких-то полметра, которые лишили отчаянную задумку смысла. Громила же глядел на парня, ухмыляясь. Он явно издевался над пленником.

– Эй, молодой! – сказал Носорог. – Ты там не обделался

от страха? А ну, объясни-ка нам, зачем нам оставлять тебя в живых?

– Сами же сказали: когда нас больше – то и шансы повышаются.

– Ты чего-то не понял, Малец. Шансы повышаются, когда опытных мужиков больше. А ты – просто груз, балласт. Если, конечно, не засланный казачок и не брешешь, что новичок в Зоне. Так что не факт, что ты нас на дно не потянешь.

– Я ученый. Физик. Прибыл как раз для изучения Зоны. Мои знания могут быть полезны.

– Твои знания – фуфло, – заявил Носорог. – Может, за них медальку или премию в Институте дадут, но здесь, в Зоне, они не стоят и одного патрона.

– Да и то, давай честно: нет у тебя никаких знаний о Зоне, – хмыкнул вертлявый. – Сам же сказал: только приехал. Научники из Института хотя бы за Периметр иногда ходят, а ты здесь – так, мясо.

– С чего это я – мясо?

– С того, что в Зону мало войти, из нее надо еще и выбраться, – прищурился вертлявый.

– Если вы не заметили, я сейчас в Зоне, – стараясь сохранять хладнокровие, сказал Малец. – И единственное, что мне здесь угрожает, – это вы вдвоем.

– Это ты точно заметил. – Носорог придвинул свое мясистое лицо поближе к пленнику, рассматривая парня практически в упор. Теперь молодой ученый смог разглядеть на

этой физиономии мелкие крапинки, похожие на застарелые оспины, усеявшие кожу с правой стороны лица. Как будто кто-то швырнул с той стороны в этого громилу пригоршню раскаленного стекла. – Потому что в Зону мы еще и не вошли толком. Периметр окружает ее с запасом. А сама Зона – она вон там, за домом начинается. «Черную колючку» видел?

– Только паутину... – Малец сглотнул. – И трактор, который пополам... А что это за колючка такая?

Вертлявый хихикнул. Носорог снисходительно улыбнулся:

– Полезным он стать решил. Дитя неразумное.

– Похоже, он реально с Луны свалился, – добавил вертлявый. – Хотя для «отмычки» – самое то. Меньше рассуждать будет.

– Так и решим, – кивнул верзила. – Хоть какая-то польза.

Мальцев вспомнил, что слышал краем уха про этих самых «отмычек» – простаков, которых отправляли вперед более опытные сталкеры, чтобы проверить безопасный путь. Вроде карателей, что гонят перед собой мирное население по минному полю. Такая роль физика не устраивала категорически, но это давало хоть какую-то отсрочку и пространство для маневра. «Куда лучше, чем валяться в углу с перерезанным горлом. Надо соглашаться на все – а там уже думать о спасении», – решил он для себя.

– По глазам вижу: удрать задумал, – усмехнулся Носорог.

– Только ты это зря. Не таких ломали.

Он говорил еще что-то, но парень его уже не слышал. За приоткрытой дверью виднелся участок холма. Кто-то приближался к дому. Каких-то легких штрихов, особенностей походки было достаточно, чтобы понять: это Лапа.

В этот момент страх за собственную жизнь резко сменился беспокойством за эту малознакомую девушку. «Чего ей здесь надо? – запаниковал Малец. – Вот чего она не унеслась куда глаза глядят, а крутится здесь, у самого старта кровавого забега? И главное – что теперь делать? Позвать ее на помощь? Но как девчонка сможет помочь, против двух-то крепких мужиков? Закричать, чтобы она убежала прочь? Но так я выдам ее».

Он торопливо отвел взгляд от двери – но поздно: Носорог заметил его взгляд и быстро обернулся.

– Оп-па... – с легким удивлением произнес громила. – Баба.

– Где? – засуетился вертлявый, шустро подобрался к двери, осторожно выглянул. – Точняк, девка. Она ж с тобой вроде была, Малец? – Глазки его забегали еще быстрее, пальцы суетливо теребили пуговицы на выцветшей камуфляжной куртке. – Сама идет в гости – вот это подарок!

– Не трогайте ее, – проговорил парень, понимая бессмысленность своего призыва. – Я буду «отмычкой», кем угодно, только не причиняйте ей вреда.

– Да брось, – ухмыльнулся вертлявый. – Мы ж не звери.

Мы очень любезные и обходительные. Ей понравится.

Носорог хмыкнул, масляно прищурился, облизнулся. Нетрудно было догадаться, что задумали эти двое. Взгляд Мальца заметался по дощатому полу в отчаянном стремлении хоть за что-то зацепиться и выхватил торчавшую над темным деревом шляпку гвоздя, аккуратно под левой рукой. Пальцы сами ухватились за ржавое железо, потянули... Получилось не сразу – пришлось приложить усилия, расшатывая гвоздь, при этом в кровь сбивая не приспособленные к такой работе пальцы. Благо дерево успело изрядно рассохнуться от времени, и парню хватило сил, чтобы вытащить острый металлический штырь сантиметров восьми в длину.

Пленник переложил в правую руку добытый гвоздь, сжал «оружие», скрипнул зубами, понимая, что слабовато оно будет даже против отточенной баночной крышки. В конце концов, он был не спецназовец и не ниндзя, чтобы с размаху вбивать гвозди в лоб врага.

Пока он примеривался, Лапа уже приблизилась к дому. Она спокойно шла по тропинке, вокруг которой он сам натерпелся столько страха. Что-что, а тропа не причинила девушке никакого вреда. В другой момент ему стало бы стыдно за собственную трусость, быть может, он даже посмеялся бы над собой. Но Ирина определенно направлялась к дому, и тут уже было не до смеха.

Двое мерзавцев тихо прижались к стене по обе стороны от дверного проема – так же, видимо, сталкеры подкараулили и

молодого ученого. Носорог сгреб пленника в охапку, обхватил ему шею рукой, сдавив горло так, что не пикнуть было. Вдобавок снова уткнул ему в висок «нож» из «консервы». С противоположной стороны вертлявый показал напарнику недвусмысленный знак, проведя ладонью по горлу.

Но Малец уже почти не боялся – как будто не гвоздь был у него в ладони, а отточенный, как бритва, боевой нож. Можно подумать, боевой нож чем-то помог бы неподготовленному к таким ситуациям парню в стычке с двумя матерыми уголовниками – а в том, что у них были нелады с законом, сомневаться не приходилось. Применить оружие против живого человека – это надо иметь решимость. А такого опыта у Мальца не имелось. И, честно говоря, не хотелось ему его приобретать. Но жизнь не спрашивает, хочешь ли ты остаться праведником, с ног до головы укутанным в белое. Иногда судьба прижимает к стенке и вынуждает пойти на самое худшее. Некоторые, говорят, предпочитают скорее умереть самим, чем лишиться жизни ближнего. У этого есть и обратная сторона: они, конечно, праведники, но не оставляют потомства. Отсюда следует еще один любопытный вывод: все ныне живущие, в том или ином поколении, – потомки тех, кто выбрал другой вариант.

Убил себе подобного.

Все эти моральные вопросы Малец разрешил для себя в течение полусекунды, в тот момент, когда девушка осторожно заглянула через порог в темную глубину дома, вертлявый

приготовился наброситься на нее, а Носорог на миг ослабил хватку. И тут же парень, коротко замахнувшись, со всей дури вонзил гвоздь в руку, обхватившую его за шею. При этом он рисковал задеть собственное горло, но времени на сомнения не было.

Носорог издал хриплый возглас, в котором было больше удивления, чем боли. Но руку при этом инстинктивно отдернул – и пленник выскользнул на волю, в сторону центра комнаты. Кувыркнулся, успев схватить за ножку валявшуюся под столом табуретку, и заорать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.